

Новость о том, что он собирается отправиться в Гробницу Бога Фаэ, в мгновение ока разнеслась по Висячему замку Уцзинь и штабам трех армий. Весть дошла даже до Патрульной кавалерии столицы, и не нужно было гадать, кто именно ее пустил.

Оказавшись в безвыходном положении, люди хватаются за любую соломинку. От кого бы они ни слышали о спасении, каким бы безумным ни казался способ, они невольно начинали верить и готовы были пробовать всё что угодно.

Тем более теперь, когда об этом объявил сам Император, а легенды о Гробнице Бога Фаэ и без того жили в народе. Поэтому почти все, до кого дошел этот слух, увидели в нем проблеск надежды.

На какое-то время страх, сковавший людей, даже немного отступил.

Кевин был только рад такому исходу и мысленно похвалил Освальда за хорошую работу.

Однако вскоре ему стало не до смеха.

Сначала один за другим в его дверь принялись ломиться элитные воины Бронзовой армии. Они умоляли взять их с собой в Гробницу Бога Фаэ, не давая ему спокойно собрать вещи. Следом потянулись и простые латники, горевшие благородным порывом «отдать жизнь за родину — священный долг». Кевину приходилось разворачивать их прямо на пороге.

Под конец явились даже бойцы из оставшейся в тылу Армии Красного Железа и Железной кавалерии Уцзинь.

— ... — Кевин устало провел ладонью по лицу. — Камиус, разве ты не должен сейчас патрулировать окрестности вместе с Армией Красного Железа?! Какого черта ты притащился сюда?! Что? Не успеваешь подготовиться? Послушай меня... Если бы вы не ломились ко мне в дверь, я бы собрался еще восемьсот лет назад. Мне никто не нужен, проваливайте, живее!

Камиус с сожалением развернул коня и, уезжая, проворчал:

— Пойду поговорю с Императором.

— Езжай полегче, а то завтра и у тебя задница окаменеет! — раздраженно крикнул ему в спину Кевин.

— Сам катись! — отозвался Камиус.

Отвязаться от военных было еще полбеды. Настоящим испытанием стал его ручной питомец в человеческом обличье — Бан.

Мальчишка мертвой хваткой вцепился руками и ногами в его бедро и уселся прямо на подъем стопы, отчаянно капризничая:

— Ты обещал давать мне любую возможность для тренировок, чтобы я стал сильным! Ничего не знаю, я еду! Я тоже слышал легенды о Гробнице Бога Фаэ и я не боюсь. Как еще мне закаляться, если не в трудностях?! Мы, выходцы из племени гигантских зверей, рождены воинами. Ты когда-нибудь слышал о воинах, которые при первой же опасности отсиживаются в лагере?! Это позор на всю мою жизнь!

Кевин затянул кожаный кошель с мелочами и повесил его на пояс, после чего сердито бросил:

— Твоей жизни всего восемь лет от роду, откуда там взяться позору? Предупреждаю: не отпустишь — пну. Ты же знаешь, какой я мерзавец, правила приличия и забота о детях на меня не действуют.

Бан попытался было проявить стойкость, но стоило Кевину шевельнуть ногой, как он тут же разжал руки и отскочил к стене. Впрочем, сдаваться он не собирался. Ловким движением схватив со стола бурдюк с водой, он выдернул пробку и пригрозил:

— Если не возьмешь меня, я плюну в бурдюк! Слышишь, прямо сейчас плюну! Так ты берешь меня или нет?

Кевин усмехнулся и поманил его пальцем:

— И чего ты так далеко встал? Ты же хотел использовать любую возможность для тренировок? Ну же, подойди поближе, я прямо сейчас устрою тебе отличную тренировку.

— А-а-а! — фальшиво взвыл Бан. — Когда я был совсем маленьким, папа иногда приходил в себя и учил меня нападать и охотиться. Он говорил, что рожденные в племени гигантских зверей — воины, а воин должен всегда идти только вперед! Папа успел сказать мне не так уж много слов, как я могу послушаться его...

— Хватит! — Кевин перехватил со стола кислую ягоду и ловко заткнул ему рот, пресекая поток жалоб.

— ... — Бан замер. На этот раз слезы брызнули у него из глаз по-настоящему.

Его лицо сморщилось от невыносимой кислинки, но он упрямо продолжал сжимать бурдюк, демонстрируя непоколебимую решимость.

Кевин с минуту обреченно разглядывал его.

Он понимал, что причитания мальчишки не были сплошной выдумкой. С тех пор как погиб Май, Бан стал пугающе одержим мыслью вырасти сильнейшим воином. За те несколько дней, что он провел в лагере, он тренировался с большим неистовством, чем взрослые. Хоть он и жаловался на издевательства Кевина, к самому себе он был беспощаднее всех. Сразу видно — кровь зверолов-гигантов.

— Ладно, раз уж так рвешься, иди со мной, опасности там быть не должно, — Кевин махнул рукой и, закрепляя колчан, пробормотал: — Ума не приложу, с чего ты взял, будто раскопка могил поможет тебе стать сильнее.

— ...Ты так говоришь о божествах, не боишься, что тебя громом поразит? — пробормотал Бан.

Кевин лишь усмехнулся в ответ.

Путешествие человека и льва могло бы выглядеть весьма величественно... но, увы, Кевину так и не суждено было примерить на себя роль героя-одиночки.

Освальд отобрал из числа просителей отряд элитных бойцов и без лишних разговоров навязал их Кевину. Стоя перед высокими темными воротами замка, он перехватил поводья его коня и глухо произнес:

— Запомни: ты едешь туда, чтобы выжить, а не ради того, чтобы играть со смертью!

Кевину это показалось забавным, и он протяжно протянул:

— О-о.

— И еще... — добавил Освальд.

Кевин наклонился с седла, выжидающе глядя на него. Однако Освальд замолчал и долго не мог продолжить.

— Что еще? — с недоумением спросил Кевин.

Освальд отпустил поводья и хлопнул гиппогрифа по крупу:

— Ладно. Расскажу, когда вернешься.

Гиппогриф сорвался с места и помчался вперед. В мгновение ока они миновали большую часть подвесного моста, оставив позади безмолвные массивные стены Висячего замка.

— ... — Кевин мысленно выругался. Людей, которые не договаривают до конца, точно должно убить молнией!

Том II. Статуя божества в терновнике

Как известно, на континенте существовала далеко не одна Гробница Богов.

В «Каноне Богов» говорится, что самым печальным и в то же время величественным событием Эпохи Древних Богов был закат Падения Богов. Тогда золотисто-багряное зарево разлилось по небу, словно кровь, птицы и звери скорбно кричали, реки и моря потекли вспять, а божества падали подобно звездам, находя приют в одной земле. Это ознаменовало конец Эпохи Древних Богов и начало эпохи Новых Богов.

Поэтому у древних богов было общее огромное кладбище, получившее название Гробница Всех Богов. Разумеется, число «всех» здесь преувеличено ради пущей торжественности. Если пересчитать их по пальцам, то, помимо сотни младших покровителей, из трех великих верховных владык древности там упокоились лишь двое.

Тем единственным, кто обособился от остальных и не лег в Гробницу Всех Богов, был Бог Света Фаэ.

Поскольку Фаэ погиб чуть позже остальных божеств, он продержался до самого конца сумерек и опустил веки лишь тогда, когда опустилась ночь и угас последний луч света.

Впрочем, всё это лишь предания, и проверить их подлинность уже невозможно. Точно так же никто не знал, кто именно воздвиг эти полные смертельных ловушек усыпальницы для павших богов и ушедшего последним Фаэ.

— Ненавижу того, кто построил Гробницу Богов... — едва слышно прошептал Бан, обнимая гиппогрифа за шею.

Перед отъездом из Висячего замка Кевин приготовил гиппогрифа и для него. Зверь был чуть меньше остальных, но с крепкими лапами и широкими крыльями, так что в скорости ничуть не уступал крупным сородичам. Для такого подростка, как Бан, это был идеальный скакун.

Однако упрямый мальчишка наотрез отказался ехать верхом. Ему взбрело в голову бежать

самому: он свято верил, что на долгой дистанции обгонит большинство гиппогрифов и покажет всем класс.

В итоге его хвастовство вышло ему боком.

Спустя полдня пути гиппогрифы всё так же резво мчались вперед, а вот Бан уже был готов испустить дух. В конце концов Кевин сжалился: он свистнул, подозвал маленького гиппогрифа поближе, подхватил пускающего пену, полуживого львенка и закинул его на спину зверя.

И добавил в утешение:

— Так тебе и надо!

— На карте всё казалось совсем близко! — хныкал Бан. Вернувшись в человеческий облик, он лежал на спине гиппогрифа тряпичной куклой, не в силах даже приподняться.

— И какой же дурак внушил тебе, что прямая линия между двумя точками на карте отражает реальный путь? — покосился на него Кевин.

— ... — промолчал Бан.

К несчастью, этим дураком был он сам.

— А долго еще? Мы успеем до темноты? — Бан с трудом приподнял голову и уставился на дорогу впереди.

Кевин с улыбкой потрепал его по голове и, указав вдаль, ласково произнес:

— Видишь вон тот холмик? Как доберемся до него, считай, почти на месте.

Бан растерянно прищурился. Он долго вглядывался в плотную пелену дождя и тумана, но так и не смог разглядеть никакого холма.

— Куда ты смотришь? Вон туда, — Кевин легонько шлепнул его по затылку и указал направление еще раз.

— А? — Бан послушно проследил взглядом вдоль его руки, боясь отклониться хоть на градус.

<http://bllate.org/book/18285/1753198>